

Я просыпался медленно. Сначала пришло осознание того, что на мне кто-то лежит. Затем пришло осознание того, что я сижу. В-третьих, я осознал, что слышу слабый скрежет металла.

Мои глаза открылись, чтобы увидеть совершенно восхитительное зрелище, освещенное слабым голубым сиянием, исходящим от терминала для брейндансов над нами. Ребекка слегка пускала слюни на мою рубашку, медленно вдыхая и выдыхая. Она все еще спит. Я чувствовал ее мягкое дыхание на своей груди и растекающееся влажное пятно на своей рубашке. Ее рука время от времени слегка подергивалась. Она все еще была полуобнажена, но я не мог найти в себе сил, чтобы найти ее тело сексуальным. Как будто я был слишком занят объятиями, чтобы обращать на похоть внимание.

Я просто сидел некоторое время, любуясь открывшимся видом, прежде чем позволил своей голове откинуться на подушку. Краем глаза я заметил, что было десять утра. Я уже давно не вставал в обычное время.

Но дело в том, что я просто не хотел вставать. Я уже очень, очень давно не испытывал ничего подобного, и... Я нуждался в этом. За всю эту чертову охоту за киберпсихами меня уже сто лет никто так не обнимал. Никто уже давно не считал, что меня стоит вот так обнимать.

Я мог бы заняться утренними делами позже, а сейчас я хочу просто расслабиться.

Так что я просто сидел минуту за минутой, позволяя ей спать на мне и просто наслаждаясь ощущением того, что она меня обнимает. Меня желали. В голове у меня была блаженная пустота. Не было никаких тревог, не было никакого стресса, были только тишина и покой. Вся радость от общения без какой-либо разрядки моих батареек.

Я впал в полубессознательное состояние, которое не было ни сном, ни явью, пока обнимал ее в ответ.

Хотя, в конце концов, всему хорошему приходит конец. Почти через полчаса она пошевелилась и открыла свои желто-розовые глаза. Она заметила, что я смотрю на нее, а потом поняла, что у нее текли слюни. Она слегка покраснела, когда подняла руку, чтобы вытереть губы.

— Доброе утро, — сказала она с усмешкой, отбрасывая смущение.

— Действительно, доброе утро, — кивнул я. Мы молча смотрели друг на друга, ожидая действий, прежде чем Ребекка встала и отодвинулась от меня.

— Что ж, новый день не за горами! — сказала она с бодрой улыбкой. — Я пойду быстренько помую посуду, а потом мы приготовим завтрак. Тебе нравятся «Мунчис»?

— Нравятся, — пробормотал я, вставая с дивана. Ребекка подошла к холодильнику, достала недопитую бутылку настоящей воды и залпом выпила ее. Она удовлетворенно вздохнула,

выбросила пустую бутылку в мусорное ведро, прошла в душевую и закрыла дверь, оставив нас с Пиларом наедине в комнате.

Я повернулся, чтобы посмотреть, что он делает, и увидел, что он возится с чем-то, похожим на пистолет «Лексингтон». Я молча наблюдал за его работой и думал о том, чтобы заговорить, но решил этого не делать, поскольку он, похоже, был сосредоточен. Но потом он вздохнул и развернулся на стуле.

— Если ты хочешь что-то сказать, выкладывай. Только отвлекаешь, когда стоишь над душой, — проворчал он, поигрывая отверткой.

— Ты ее техник, верно? Тот, кто модифицирует оружие Ребекки? — спросил я, прислонившись к перегородке.

— Да, когда у нее возникает неверное представление о том, каким калибром должно стрелять оружие, это всегда заканчивается тем, что я его модифицирую. А что? — сказал он, скрестив руки на груди и вздернув подбородок.

— Но почему, черт возьми, ты этим занимаешься? — Я не смог удержаться от этого вопроса, одарив его раздраженной улыбкой.

— Из-за ее щенячьих глазок, — ответил он совершенно бесстрастно. — А если они не работают, она просто приставляет к моей башке пистолет.

Я коротко усмехнулся, а затем замолчал, когда понял, что он не смеется вместе со мной.

— Подожди. Ты серьезно?

— Ну, большую часть времени, пока я работаю, ее пистолет направлен мне в спину. Мне нужно личное пространство, — сказал он, почесывая подбородок.

Я наклонил голову, и мне было легко понять, что происходит у меня в голове.

— Но почему? — спросил я. Она определенно не вела себя так, когда проводила время со мной или Дэвидом, если задуматься. За исключением прошлого вечера, может быть, и даже тогда она обижала только Пилара.

Он пожал плечами.

— Потому что она чертова психопатка? — Под моим пристальным взглядом он скорчил гримасу. — Подожди, только не говори мне, что ты был настолько отвлечен ее задницей, чтобы заметить, что она, черт возьми, прострелила мне руку прошлым вечером! Я имею в виду, она

пуленепробиваемая, но все же! — воскликнул он, махнув на меня уже целой рукой.

— Я не думаю, что она причинила тебе такую боль, от которой ты не сможешь оправиться, — констатировал я, слегка наклоняясь от беспокойства. — Но ты в порядке?

Пилар, казалось, была застигнут врасплох, но быстро отмахнулся от меня.

— Да, да. Что значит небольшая размолвка между братом и сестрой? Кроме того, не похоже, что в этом городе я найду лучшую поддержку. Тем более, что я нужен ей, чтобы воплотить в жизнь ее дурацкие идеи.

Я некоторое время смотрел на его руку. Сейчас она выглядела нормально, но я должен был кое-что спросить.

— Но она все еще любит тебя, верно? — Я смутно помню, что в сериале она была очень расстроена смертью Пилара. Это было одной из причин, по которой я в первую очередь применил план «Б».

— Возможно. Вот только она психопатка, — он кивнул мне. — Как и ты.

Я немного остолбенел. Ах, мы не забыли, да?

— Я... не думаю, что согласен говорить об этом прямо сейчас? — сказал я, мои мысли внезапно пришли в смятение. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя.

— Ты бегал весь в крови, — заявил он, указывая на меня отверткой, казалось, не веря, что я вообще это сказал. Что было справедливо, потому что в его словах не было ничего неправильного, просто было слишком сложно вспомнить все сразу. — И, кроме того, никто не отправляется в Нортсайд поздно вечером, чтобы кого-то убить. У тебя или не все гайки на месте, или ты самый большой придурок, которого я когда-либо встречал. Или и то, и другое. Seriously, что, черт возьми, они сделали? Убили твоего чумбу или что-то в этом роде?

— Ну... — я заколебался, мысленно перебирая слова, прежде чем продолжить: — Да, в общем-то, так оно и есть.

Ну, не то чтобы это сделал Мальстрем, скорее, некий человек угрожал убить чумбу чумбы и... хм.

Почему я был заиклен на Мальстреме?